

Красинский Владислав Вячеславович
полковник, доктор юридических наук

Антитеррористические усилия международного сообщества и Российской Федерации по противодействию «Исламскому государству»¹

Источник опубликования: *Красинский В.В.* Антитеррористические усилия международного сообщества и Российской Федерации по противодействию деятельности международной террористической организации «Исламское государство» // Современное право. 2017. № 8. С. 109-116.

4 сентября лидеры стран БРИКС заявили о поддержке астанинского и женеvского форматов переговоров по урегулированию в Сирии, а также установленных при содействии России зон деэскалации в республике. Итоговый документ 9 Саммита БРИКС в Сямэне вновь подтвердил ключевую роль российской внешней политики как гаранта стабильности в Сирии и важнейшего партнера по контртеррористическому сотрудничеству.

Антитеррористические усилия Российской Федерации по противодействию деятельности международной террористической организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ») являются неотъемлемой составляющей актуальной международной повестки дня в сфере борьбы с терроризмом.

В целях подавления террористического очага ИГИЛ на территории Сирии российской стороной ведется кропотливая работа по стабилизации обстановки путем создания зон деэскалации. Сейчас создано уже три таких зоны: на юго-западе Сирии, в восточной Гуте и в Хомсе. Создание зон деэскалации способствует улучшению положения мирного населения и восстановлению доверия между различными группами сирийского общества. Формируется фундамент политического урегулирования конфликта на основе Резолюции 2254 Совета безопасности ООН.

---

¹ Террористическая организация. Запрещена в Российской Федерации.

Россия участвует в урегулировании сирийского кризиса не только в формате контртеррористического сотрудничества по противодействию т.н. «Исламскому государству», «Джебхат – ан Нусре» (далее - ДАН)¹ и аффилированным с ними организациями и лицами, но и «на полях» межсирийских переговоров в Женеве, Москве и Астане.

В настоящее время Россия совместно с Ираном, Турцией, Иорданией, Правительством Сирийской Арабской Республики и представителями оппозиции, прекратившими боевые действия, предпринимает усилия по организации очередной Международной встречи по Сирии в Астане.

Что касается традиционного контртеррористического сотрудничества, то механизмы взаимодействия российской стороны с партнерами реализуются:

- на универсальном уровне;
- на региональном уровне;
- в рамках двустороннего сотрудничества.

Важнейшее значение придается универсальному уровню сотрудничества. Руководство Российской Федерации исходит из необходимости совместной борьбы с террористическими угрозами, исходящими от МТО «ИГ», при координирующей роли ООН и соблюдении норм международного права. В формате такого подхода Российская Федерация как постоянный член Совета Безопасности активно способствовала принятию резолюций СБ ООН, направленных на борьбу с терроризмом и его финансированием². Данные международные документы закрепили необходимость урегулирования конфликтных ситуаций на основе уважения принципов независимости и территориальной целостности государств, невмешательства в их внутренние дела.

---

¹ После «ребрендинга» - Джебхат Фатх аш-Шам, ныне – Тахрир аш-Шам. Террористическая организация. Запрещена в Российской Федерации.

² Резолюции СБ ООН 2199 и 2253 (2015).

По мнению российской стороны, институциональной основой борьбы с международным конгломератом террористических структур во главе с МТО «ИГ» должна стать международная коалиция, имеющая мандат ООН. Любые силовые действия указанной коалиции в отношении «Исламского государства» и аффилированных с ней структур должны осуществляться с согласия государств, на территории которых проводятся антитеррористические операции.

К сожалению, вопросы многостороннего контртеррористического сотрудничества в борьбе с «ИГ» остаются в значительной степени «замороженными» из-за неконструктивной позиции США, связанной с размежеванием т.н. «умеренной оппозиции» и террористов-боевиков.

«Упорство» американцев не случайно. Дело в том, что в настоящее время Соединенными Штатами и их союзниками предпринимаются активные попытки провести информационно-пропагандистскую подмену понятия «противодействие терроризму» словосочетанием «противодействие насильственному экстремизму». В качестве основного источника террористических угроз предлагается рассматривать «тираническое правление авторитарных режимов», что позволяет инициировать различные сценарии «цветных революций» для дестабилизации «неудобных» политических режимов. В этом ракурсе становятся понятными «двойные» стандарты и ангажированность западных «партнеров» (в первую очередь, США, Великобритании и Франции), которые не позволили принять целый ряд консенсусных заявлений Совета безопасности ООН с осуждением терактов на территории Сирии. Вместо безоговорочного осуждения террористов предпринимались попытки обвинять сирийские власти и оправдывать действия боевиков.

Ключевую роль в создании всеобъемлющей международно-правовой системы противодействия терроризму играет Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (принята в форме резолюции 60/288 ГА ООН 8 сентября 2006 г.).

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН включает 4 группы скоординированных и последовательных мер по борьбе с терроризмом: меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма; меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним; меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области; меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Первостепенное значение в структуре современной правовой основы международного контртеррористического сотрудничества имеют резолюции СБ ООН 2170 (2014) и 2178 (2014), регулирующие вопросы противодействия «Исламскому государству» и борьбы с иностранными террористами - боевиками. Резолюция 2170 (2014) содержит меры, направленные на противодействие вербовочной деятельности «ИГ», «ДАН», аффилированных с ними террористических структур, а также предотвращение и пресечение миграции иностранных боевиков-террористов. В рамках санкционного режима ООН данная резолюция ввела санкции в отношении шести ключевых функционеров МТО «ИГ» и «ДАН». В резолюции 2178 (2014) предусмотрен комплекс мер, ориентированных на противодействие иностранным боевикам-террористам, в числе которых: недопущение радикализации, вербовки и мобилизации иностранных боевиков-террористов; недопущение пересечения иностранными боевиками национальных границ для совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для прохождения обучения в лагерях подготовки террористов; предотвращение и пресечение финансовой помощи иностранным боевикам; разработка и осуществление стратегий привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции возвращающихся боевиков-террористов.

В контексте антитеррористических усилий повышенное внимание уделяется борьбе с финансовой подпиткой «МТО «ИГ»»: в 2015 г. при российском участии были приняты резолюции СБ ООН 2199 и 2253,

устанавливающие запрет на прямую и косвенную торговлю с «Исламским государством» сирийской и иракской нефтью, нефтепродуктами, блочными нефтеперегонными установками и связанными с ними материальными средствами, включая химикаты и смазочные материалы.

Резолюция 2253 (2015) урегулировала формат санкционного перечня ООН в отношении «ИГ» и «Аль-Каиды»¹ и деятельность соответствующего санкционного комитета СБ ООН («Комитет 1267/1989/2253»). В качестве критериев для включения в санкционный перечень в отношении «ИГ» и «Аль-Каиды» были закреплены:

а) участие в финансировании, планировании, содействии, подготовке или совершении актов или деятельности «ИГ» или «Аль-Каиды», в связи с ними, под их именем, от их имени или в их поддержку;

б) поставку, продажу или передачу оружия и связанных с ним материальных средств «ИГ» или «Аль-Каиде»;

в) вербовку для «Аль-Каиды», «ИГ» или их любой ячейки, филиала, отколовшейся группы или ответвления или поддержку в иной форме их актов или деятельности.

В целях защиты прав человека резолюцией 2253 (2015) также предусмотрены процедуры по исключению лиц и организаций из санкционного перечня.

Согласно резолюциям 2161 (2014) и 2253 (2015) санкционный режим ООН в отношении «ИГ», «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций включает: замораживание активов, запрет на въезд или транзит и оружейное эмбарго.

СБ ООН рекомендовал профильным структурам ООН регулярно обновлять материалы об «ИГ» и связанных с ним лицах, группах, предприятиях и организациях, оказывающих поддержку этой террористической организации.

---

¹ Террористическая организация. Запрещена в Российской Федерации.

Российская Федерация приняла активное участие в исследованиях ФАТФ (Financial Action Task Force) по выявлению каналов финансовой подпитки «ИГ», а также нетрадиционных источников финансирования терроризма¹. Благодаря усилиям России на прошедшем в Париже в октябре 2016 г. пленуме ФАТФ были внесены принципиальные изменения в универсальные стандарты ФАТФ по противодействию финансированию терроризма. Нововведения позволили ввести запрет на оказание любой материальной поддержки «ИГ», в т.ч. торговлю с ним нефтью и иными природными ресурсами. По российской инициативе информация об источниках и каналах финансирования «ИГ» стала рассматриваться на всех пленарных заседаниях ФАТФ.

Значительным потенциалом обладает региональный уровень контртеррористического сотрудничества. Данный формат сотрудничества реализуется главным образом в рамках Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Региональной антитеррористической структуры Шанхайской Организации Сотрудничества (РАТС ШОС).

АТЦ СНГ является самостоятельным постоянно действующим органом СНГ, ответственным за координацию взаимодействия спецслужб и правоохранительных органов государств – участников Содружества в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Данная деятельность осуществляется в рамках Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017 – 2019 годы.

Важным элементом системы обеспечения региональной безопасности, в том числе контртеррористического измерения на постсоветском

---

¹ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force) (ФАТФ) – межправительственная организация, вырабатывающая международные стандарты в сфере противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также осуществляющая оценку соответствия национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

пространстве выступает ОДКБ. Организация поддерживает тесное взаимодействие с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, РАТС ШОС и другими контртеррористическими структурами. В октябре 2016 г. ОДКБ был утвержден Единый список организаций, признанных террористическими в формате ОДКБ. Советом коллективной безопасности ОДКБ принято Совместное заявление государств – членов Организации о противодействии международному терроризму. В целях повышения потенциала ОДКБ по парированию широкого спектра угроз (в том числе террористического характера) приняты решения о создании Центра кризисного реагирования Организации, утверждены Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, Перечень дополнительных мер по противодействию международному терроризму и экстремизму, Положение о формировании Единого списка организаций, признанных террористическими.

Серьезным потенциалом в качестве участника международного контртеррористического сотрудничества Российской Федерации обладает РАТС ШОС. Данный орган осуществляет координацию и взаимодействие компетентных органов государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. По инициативе российской делегации 8 апреля 2016 г. Советом РАТС ШОС утвержден Алгоритм совместных действий компетентных органов государств – членов ШОС по противодействию вызовам и угрозам, исходящим от «Исламского государства».

Наиболее эффективным является двусторонний формат международного контртеррористического сотрудничества в борьбе с «МТО «ИГ», который базируется на дифференцированном подходе и долгосрочных партнерских отношениях. Уровень развития подобного формата определяется характером межгосударственных отношений Российской Федерации и спецификой вопросов двусторонней антитеррористической повестки дня.

Для выработки согласованных подходов и координации межгосударственных позиций Российская Федерация проводит регулярные двусторонние консультации в сфере противодействия международному терроризму с государствами – участниками СНГ. Учитывая возрастание «центрально-азиатского фактора» в системе региональных террористических угроз (после очевидного краха проекта шариатского квазигосударства на территории Сирии и Ирака главарями «ИГ» принято решение о создании запасных плацдармов в Афганистане и Центральной Азии) российское руководство важнейшее значение уделяет сотрудничеству с Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией и Казахстаном, где фиксируется активизация вербовочной деятельности в ряды МТО и рост террористической активности «Исламского государства».

Российские подходы основаны на необходимости последовательного наращивания давления на террористические структуры, действующие на территории Сирии и Ирака, а также обеспечении плотной координации антитеррористических усилий государств, заинтересованных в стабилизации Ближнего Востока и Северной Африки. Востребованным остается дальнейшее продвижение инициативы Президента Российской Федерации, озвученной в ГА ООН в 2015 г., о мирном сирийском урегулировании и формировании международной антитеррористической коалиции по борьбе с «Исламским государством».

23-24 января 2017 г. по инициативе Российской Федерации в г. Астане (Казахстан) была организована международная встреча по Сирии. Представители Правительства Сирийской Арабской Республики и вооруженной оппозиции подтвердили готовность к диалогу. По итогам встречи принято заявление от имени России, Турции и Ирана об урегулировании сирийского кризиса на основе всеобъемлющего выполнения резолюции 2254 СБ ООН. В документе отражена решимость Российской Федерации, Исламской Республики Иран и Турецкой Республики продолжить совместную борьбу против МТО «ИГ» и ДАН, а также

способствовать размежеванию этих террористических структур и групп «умеренной» вооруженной оппозиции.

В отличие от российских инициатив, антитеррористические усилия США и их союзников по противодействию МТО «ИГ» далеко не всегда являлись прозрачными и последовательными. Борьба с терроризмом в ряде случаев велась на двучленной и избирательной основе. Предлог «борьбы с терроризмом» нередко использовался для ограничения государственного суверенитета и свержения неугодных политических режимов в странах т.н. Большого Ближнего Востока силами «умеренной» вооруженной оппозиции¹.

В августе 2014 г. под предлогом защиты национальных меньшинств в Ираке Вашингтон санкционировал проведение в Ближневосточном регионе военной операции «Непоколебимая решимость» против МТО «ИГ» и приступил к нанесению ракетно-бомбовых ударов по Ираку. В сентябре было принято решение о расширении масштабов операции и нанесении ударов по территории Сирии.

Недекларируемыми целями военной операции являлись выдавливание боевиков в Сирию и легитимация использования против нее военной силы с последующим свержением законно избранного правительства Б.Асада. Кроме того, стремясь еще более ослабить возможности сирийского руководства по противодействию радикальной оппозиции и антиправительственным незаконным вооруженным формированиям, вызвать недовольство населения властями, коалиционная авиационная группировка под предлогом уничтожения позиций и объектов «ИГ» планомерно выводила из строя экономическую инфраструктуру Сирии.

К антитеррористической операции США подключились более 40 стран.

---

¹ «Борьба с терроризмом» также являлась инструментом доступа к сырьевым ресурсам в Ближневосточном регионе. Так, «ИГ» и «ДАН» на протяжении длительного периода осуществляли контрабандные перевозки и продажу сирийской нефти через европейских и турецких посредников.

Общее руководство операцией против МТО «ИГ» осуществляет ОЦК вооруженных сил США, в зону оперативной ответственности которого входит Ближний Восток.

Согласно официальным заявлениям Белого дома, целями комплекса мероприятий, реализуемых Пентагоном, являются: подрыв военного потенциала террористов, недопущение расширения их влияния в регионе и нанесение им полного военного поражения. На практике возглавляемые США коалиционные силы стремятся вытеснить боевиков МТО «ИГ» с территории Ирака в Сирию.

Поскольку в течение нескольких лет стратегия и тактика сил международной коалиции явно не соответствовали масштабу и характеру угроз, исходящих от ИГИЛ, возглавляемая США коалиция не смогла значительно уменьшить численность террористической группировки и нанести существенный урон ее материально-техническому обеспечению. Более того, террористическая агрессия и нестабильность в регионе только усиливались, поскольку США и страны Персидского залива осуществляли значительную военную и финансовую помощь сирийской вооруженной оппозиции.

Как известно, антитеррористическая операция ВКС России против действующих на территории Сирии международных террористических организаций началась 30 сентября 2015 г. Ее целью являлась поддержка сухопутного наступления сирийских правительственных войск и разрушение инфраструктуры террористов.

В результате авиаударов ВКС России террористические группировки, действующие на территории Сирии, понесли серьезные потери в технике и вооружении, а также лишились значительного количества производственных мощностей по изготовлению боеприпасов. Потери в живой силе МТО «ИГ» составили более 5 тыс. человек. Участие в наземной операции против «Исламского государства» иранских военнослужащих, отрядов «Хезболлы», российских военных советников и военнослужащих Вооруженных сил

Российской Федерации наряду с массированными поставками российского вооружения и боеприпасов позволили сирийским войскам развернуть наступление на боевиков. Российское военное вмешательство доказало невозможность насильственного свержения законных органов власти Сирийской Арабской Республики. Площадь контролируемой Правительством Сирии территории увеличилась с 19 до 78 тыс. кв. км.

В настоящее время можно констатировать, что террористическая организация войну в Сирии и Ираке проигрывает. Вместе с тем, если военный разгром МТО «ИГ» становится реальностью, это еще не означает окончательной победы над этой организацией: ее боевики перейдут к диверсионно-партизанским методам ведения войны, а накопленный опыт, наличие финансовых, военных и людских ресурсов, мобильность их отрядов – в своей совокупности позволят «джихадистам» продолжать борьбу еще в течение длительного времени, и не только на территории Ближнего Востока.

Военная победа над МТО «ИГ» не будет также автоматически означать победу идеологическую. «Джихадизм» и вдохновляющая его идеология, не исчезнут сами по себе вместе с «Исламским государством». Для того, чтобы лишить МТО «ИГ» будущего, к военным успехам необходимо добавить победу над ее идеологией, противопоставить ей нечто более привлекательное и ценное, лишить террористические структуры социальной поддержки со стороны радикально настроенных мусульман.

Минимизировать угрозы, исходящие от МТО «ИГ», можно лишь так, как это последовательно предлагает Россия - объединив усилия международного сообщества под эгидой ООН на общепризнанной международно-правовой основе. Основным вектором противодействия международному терроризму в лице «Исламского государства» видится сочетание практики силового подавления подконтрольных МТО «ИГ» незаконных вооруженных формирований с политикой дерадикализации населения и предупреждения террористических проявлений.

